

Дверь открылась, и за ней появилось холодно-прекрасное лицо Лин Цинцзюэ.

Он опустил глаза. Взгляд был словно застывшая вода:

— Зачем ты вернулся?

Это он рад его возвращению или наоборот?

Мэн Шу не мог понять и улыбнулся:

— Несколько дней назад меня телепортировало обратно, вот только сегодня вернулся. Не переживай, деньги я обязательно отдам.

— Мне не нужны эти твои жалкие деньги. — Лин Цинцзюэ слегка сморщил нос.

В воздухе стоял рыбный запах — резкий, вызывающий тошноту.

— От тебя воняет, — прямо заявил Лин Цинцзюэ.

Мэн Шу поспешно поднял рыбу, словно пёс, который принёс хозяину добычу:

— Смотри! Сегодня я учился рыбачить у старика. Эта самая жирная. Нравится?

Рыба ещё не умерла и бессильно шевельнула хвостом.

— ...Мерзость. — Лин Цинцзюэ не вынес рыбного запаха, зажал нос и отступил на несколько шагов, будто перед ним было стихийное бедствие. — Убери подальше! И сам тоже отойди!

— Ты... разве не любишь рыбу? — Мэн Шу мгновенно сник. — Эту тоже не будешь?

— Рыба первого уровня? Ты меня за нищего держишь?! — Лин Цинцзюэ разозлился даже сильнее, словно его смертельно оскорбили.

— Рыба тоже по уровням делится?

Лин Цинцзюэ не мог терпеть его неряшливость. На виске вздулась жилка:

— Конечно! Не тащи этот мусор мне под нос. Убери!

Мэн Шу неловко улыбнулся. Словно у куклы вдруг оборвали ниточки, он потерянно развернулся, прикрывая смущение улыбкой:

— Тогда я... продам её. Сейчас пойду... А ты что хочешь поесть?

— Ничего. — Отношение Лин Цинцзюэ было ледяным. — Сначала отмойся, потом возвращайся. Грязный и вонючий.

— Ага...

Не успели слова прозвучать, как Лин Цинцзюэ безжалостно захлопнул дверь.

Мэн Шу, точно брошенная жестоким мужем жена, понуро потащился обратно к торговцу и продал последнюю рыбу.

Глядя на эту рыбу весом в десять цзиней, он никак не мог понять, чем Лин Цинцзюэ недоволен.

— Рыбы правда делятся по уровням?

Торговец протянул ему купюру:

— Ты недавно в профессии? На первом уровне можно ловить только рыбу первого уровня. Хочешь более высокоуровневую — повышай уровень и используй подходящую удочку.

— Рыба первого уровня — это настолько позорно? Почему мой домашний кот её не ест?

— Ты его не слишком разбаловал? — Торговец тоже не понимал. — Мой кот любую рыбу ест.

Мэн Шу немного помолчал:

— Мой умеет принимать человеческий облик... Очень привередливый, ничего не ест. Я думал, хоть рыбу будет.

— Кот, который умеет превращаться, наверняка тратит много магической силы на поддержание человеческого облика. В низкоуровневой рыбе слишком мало магической энергии. Неудивительно, что ему не нравится.

— А какой уровень ему нужен?

Торговец прикинул:

— Наверное, пятый.

Пятый!

Мэн Шу стиснул зубы. Ну и пусть пятый. С завтрашнего дня он будет только рыбачить: с утра до ночи, пока не прокачает профессию до пятого уровня.

Не может быть, чтобы он ничего не мог поделаться с каким-то котом!

По совету торговца Мэн Шу сходил в ближайшую баню, тщательно отмылся и лишь потом, точно к нужному времени, вернулся домой.

Лин Цинцзюэ поливал цветы и травы на маленьком балконе. Мэн Шу пристроился за ним и наблюдал за движениями.

Цветы в ночи испускали синеватое сияние и словно обладали собственным сознанием. Стоило Лин Цинцзюэ протянуть руку, как они покачивались и тянулись к его пальцам.

— Как удивительно. — Мэн Шу уже знал о существовании магии, но всё равно поражался таким вещам.

Лин Цинцзюэ усмехнулся:

— И правда. А ты одну такую задницей раздавил.

— ...

Лин Цинцзюэ продолжил:

— Тише. Вслушайся хорошенько.

— Во что?

— Слышишь предсмертные вопли цветка, который ты раздавил?

Молчание стало единственным ответом в эту ночь.

Лицо Мэн Шу залилось краской:

— Прости меня...

— Твои извинения никому не нужны, — продолжил язвить Лин Цинцзюэ.

Мэн Шу сжал кулак.

Терплю!

— А эти цветы для чего?

— Нужны, чтобы делать зелья для бесполезных искателей приключений.

Бесполезные искатели приключений...

Мэн Шу не знал, смеяться или плакать:

— Почему ты их так называешь?

— Даже маленького магического зверя убить не могут, им нужны всевозможные защитные и атакующие зелья. Кто они после этого, если не бесполезные?

— Работа искателей приключений — убивать магических зверей?

— Угу. — Лин Цинцзюэ сделал паузу и насмешливо добавил: — Сборище бесполезных. Даже искатель приключений десятого уровня не выполнит моё задание.

Он скрестил руки на груди и сверху вниз посмотрел на Мэн Шу.

— Говорю же: держись от меня подальше и не пытайся подлизываться. Разве ты не знаешь, как трудно меня завоевать? Даже искатель приключений десятого уровня не способен, а ты, рыбак, которому доступна только рыба первого уровня, ещё смеешь тратить на меня силы. Не смей.

Мэн Шу это почти не задело. Он редко скрывал свои намерения: раз хотел завоевать — мог спокойно признать.

— Я и не говорил, что мы обязательно должны быть вместе. То, что ты мне нравишься, — моё дело. Я просто иду по установленным правилам.

Боясь, что Лин Цинцзюэ разозлится, он тут же добавил:

— Не переживай. Я не стану липнуть и точно не буду тебя доставать.

— Почему просто не откажешься?

Уголки губ Мэн Шу приподнялись. Красные волосы делали его кожу особенно светлой.

— Отступать перед трудностями — не в моём характере.

Он как раз любил идти навстречу сложностям.

— Я человек необразованный, но уважать других умею. Так что можешь быть спокоен: скоро я съеду. Если начну тебя преследовать — пусть меня молнией шарахнет!

— ...

Лицо Лин Цинцзюэ оставалось недовольным. Он прислонился к стеклянной двери и лишь через долгое время спросил:

— Что именно тебе во мне нравится?

Сказать прямо «лицо» было слишком поверхностно.

А врать Мэн Шу не умел. Долго мучился и наконец выдал:

— Твоя личностная харизма.

— ...Какая у меня личностная харизма? И вообще, я кот. У меня может быть только кошачья харизма.

— Значит, твоя кошачья харизма слишком притягательна.

Лин Цинцзюэ подумал и вдруг понял:

— Ты из тех, кого называют кошачьими рабами. Ты любишь меня потому, что любишь кошек.

— Эм...

«Кошачий раб» звучало всё-таки солиднее и возвышеннее, чем «ценитель красивых мордашек».

Последнее делало его каким-то слишком пошлым и поверхностным.

Мэн Шу глубокомысленно кивнул:

— Верно. На самом деле я опытный раб кошек. Да, ты мне нравишься. Даже если я тебе не нравлюсь, это не мешает мне любить тебя. Потому что мы, люди, обожаем служить великим котам.

— Люди у вас странные, — сказал Лин Цинцзюэ. — Добровольно хотят быть рабами.

— Служить Великому коту — для нас честь, — совершенно серьёзно нёс чепуху Мэн Шу. — А ещё кошачьих рабов невозможно прогнать ни криком, ни руганью. Ударил — значит любишь, ругаешь — значит любишь, и вообще всё, что делает котик, правильно.

Лин Цинцзюэ выглядел так, словно проглотил муху.

Не понимал и понимать не собирался.

Люди правда любят быть рабами?

<http://bllate.org/book/19044/1944450>